На правах рукописи

ШИЛЬЦИН Евгений Александрович

ОЦЕНКА КОНВЕРГЕНЦИИ И ДИВЕРГЕНЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИИ И СИБИРИ

Специальность: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Новосибирск 2010

Работа выполнена в Институте экономики и организации промышленного производства СО РАН

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор **Лавровский Борис Леонидович**

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, доцент **Коломак Евгения Анатольевна**

доктор экономических наук, профессор **Лексин Владимир Николаевич**

Ведущая организация: **ГНИУ Совет по изучению производительных сил (СОПС)**

Защита состоится 19 марта 2010 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д.003.001.01 при Институте экономики и организации промышленного производства СО РАН по адресу: 630090, г. Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 17, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института экономики и организации промышленного производства СО РАН.

Автореферат разослан «17» февраля 2010 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор экономических наук, профессор В.В. Титов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Как известно, в 1990-е годы, в условиях тотального сокращения производства, межрегиональные различия в России стремительно возросли. Можно было ожидать, что смена макроэкономического тренда и переход к относительно высоким темпам роста в период 2000-х годов приведет к перелому набравшей силу тенденции дивергенции. Однако, судя по традиционным измерителям дифференциации, эти ожидания не оправдались. Например, коэффициент вариации в период 2000-2007 гг. прирастает в среднем на 2% в год, а размах вариации (различия между лидером и аутсайдером) по душевому ВРП увеличился более чем вдвое. В итоге, «по степени межрегиональной социально-экономической дифференциации Россия занимает первое место в мире, а различия между российскими регионами превышают различия между странами «золотого миллиарда» и самыми отсталыми странами мира» (А.Г.Гранберг). Риски значительной межрегиональной дифференциации, судя по мировому опыту, связаны не только с дезинтеграцией экономического и социального (регионального) пространства, геополитическими кризисами, но приводят также к жестким ограничениям экономического роста.

При оценке межрегиональных различий, действительных тенденций региональной дифференциации в РФ необходимо иметь в виду, во-первых, возможность и необходимость использования и сопоставления различных подходов к измерению, во-вторых, характерные особенности российского уникального регионального пространства. Недостаточное внимание к этим обстоятельствам может приводить подчас к поверхностным и односторонним суждениям.

Региональная политика, направленная на преодоление существенной неравномерности экономического развития, должна исходить из ясного представления о реально протекающих и ожидаемых процессах конвергенции и дивергенции регионального пространства страны. И здесь очень важно не попасть в плен априорных суждений и не вполне корректных интерпретаций.

Поставленная проблема имеет не только академический интерес. Серьезные обсуждения по вопросам снижения межрегиональных различий проходят на уровне руководства страны. Круглый стол, прошедший 4 июля 2008 года в Государственной Думе «Стратегия 2020: формирование новой региональной экономической политики в России XXI века», является тому подтверждением.

Задачи экономического роста, как неоднократно утверждали многие известные российские регионалисты, должны решаться в органической увязке с пространственным аспектом экономического развития страны.

«Россия вступает в один из самых сложных периодов своего исторического существования, и упреждающее формирование однозначно воспринимаемых приоритетов развития отдельных регионов страны… следовало бы считать если не решающим, то по крайней мере весьма существенным фактором стабильности социально-экономической и политической ситуации» (В.Н.Лексин, 2009).

Дилемма «региональная сбалансированность – экономический рост» обострилась в условиях наступившего кризиса.

Об актуальности заявленной темы свидетельствует и тот факт, что в конце 2008 г. впервые пространственные и региональные исследования получили статус программы Президиума Российской Академии наук. Не вызывает также сомнений необходимость специального исследования роли и значения Сибири в российском региональном пространстве.

Степень разработанности проблемы. Оживленные дискуссии о закономерностях регионального развития в мировой литературе идут уже более полувека. Литература, посвященная проблемам межрегиональной (и межстрановой) дифференциации, получила даже специальное название – «convergence literature». При этом адекватного ответа о соотношении межрегиональной дифференциации и экономического роста до сих пор не получено. Теоретически и эмпирически обоснованными могут быть как рост, так и снижение межрегиональных различий.

Значительное возрастание межрегиональных различий в России в 1990-е (как, впрочем, и в 2000-е) годы отмечается многими российскими и зарубежными исследователями. Одновременно фиксируется, что складывающаяся ситуация «неудовлетворительно описывается классическими теориями региональной экономической динамики» (А.Г. Гранберг).

Проблемы развития российского и, специально, сибирского регионального пространства активно исследуются. Проводится большое количество крупных, в том числе международных и региональных, конференций, обсуждающих вопросы межрегиональных различий, издаются специализированные журналы.

Различные аспекты и проблемы регионального развития исследуются коллективами ряда научных центров России, среди них: ГНИУ «Совет по изучению производительных сил», Институт экономики РАН, Институт экономики ОПП СО РАН, Институт экономики УрО РАН, Институт экономических исследований ДВО РАН, Институт экономики переходного периода и др.

Базисом исследования для данной работы послужили теоретические труды таких отечественных ученых-экономистов в области региональной экономики, пространственного развития, как: А. Г. Гранберг, О. В. Кузнецова, В. Н. Лексин, П. А. Минакир, О. С. Пчелинцев,

В. Е. Селиверстов, В. И. Суслов, С. А. Суспицын, А. Н. Швецов и др.

Анализу межрегиональных различий в Российской Федерации посвящены работы С. М. Дробышевского, Ю. С. Зайцевой, Н. В. Зубаревича, В. В. Климанова, В. И. Клисторина, Е. А. Коломак, Б. Л. Лавровского, О. В. Лугового, Н. Н. Михеевой и др.

Значительный вклад в исследование закономерностей межрегиональных и межстрановых различий и их взаимосвязи с экономическим ростом внесли зарубежные исследователи. Теоретические положения о взаимосвязи экономического роста и региональных различий разрабатывались в работах А. Дж. Венабу (A.J Venables), Дж. Виллиамсона (J. Williamson), Н. Калдора (N. Kaldor), П. Кругмана (P. Krugman), Г. Мюрдаля (G. Myrdal), Ф. Перрокса (F. Perroux), П. Ромера (P. Romer) и др. Среди ученых, разрабатывавших инструментарий и подходы к анализу тенденций конвергенции и дивергенции, следует отметить таких исследователей, как Р. Барро (R. Barro), Г. Вана (G. Wan), Д. Ква (D. Quah), Кс. Сала-и-Мартина (X. Sala-i-Martin), А. Шоррокса (A. Shorrocks). Большое число эмпирических исследований региональной конвергенции и дивергенции представлено в обзорных работах Р. Барро и Кс. Сала-и-Мартина (R. Barro and X. Sala-i-Martin), С. Дюрлафа и Д.Ква (S. Durlauf and D. Quah), А. Хешмати (A. Heshmati) и др.

Несмотря на обширные работы, связанные с темой исследования, ряду ключевых вопросов развития межрегиональных различий в Российской Федерации уделено недостаточное, на наш взгляд, внимание. Анализ действительных процессов развития регионального пространства, характера дифференциации, ее связи с экономическим ростом должны быть уточнены и дополнены, по нашему мнению, адекватной оценкой новейших и ожидаемых в ближайшем будущем тенденций, реальных возможностей снижения межрегиональных различий, что и обусловило выбор темы диссертационной работы.

В работе, как правило, не обсуждаются конкретные особенности развития отдельных регионов (пограничные, конфликтные, традиционно-отсталые, старо-промышленные, депрессивные, ресурсно-промышленные и т.д.), исследуются общие, системные закономерности дифференциации регионального пространства. Здесь мы следуем традициям, заложенным рядом авторов, прежде всего, А.Г. Гранбергом, С.А. Суспицыным.

Цель диссертационной работы – оценка и анализ современных процессов конвергенции/дивергенции регионального пространства России и Сибири и возможностей снижения межрегиональных различий.

Задачи исследования:

1. Сопоставление теоретических концепций, подходов к пониманию дифференциации и связанных с ними методов ее измерения и оценки, традиционно используемых в практике российских исследований, а также распространенных в англоязычной литературе.

2. Анализ и оценка действительных тенденций дифференциации регионального пространства России с использованием методов σ-конвергенции, β-конвергенции, подхода Д.Ква, а также с учетом характерных особенностей рассматриваемого регионального пространства.

3. Исследование взаимосвязи региональной дифференциации и общей макроэкономической тенденции в России в последние годы.

4. Анализ и оценка роли (места) Сибири в межрегиональной дифференциации России, тенденций конвергенции/дивергенции сибирского регионального пространства.

5. Прогноз межрегиональных различий и количественная оценка возможностей снижения дифференциации.

Предмет исследования – межрегиональные различия, их характер, динамика, тенденции конвергенции и дивергенции.

Объект исследования – региональное пространство России и Сибири. Период исследования – 1998-2007 гг.

Методологическая база. Основу используемой методологии составили системный, сравнительный методы, а также методы классификации и группировки, исчисления индексов и коэффициентов; методология экономико-математического моделирования и регрессионного анализа.

Результаты исследования, полученные лично автором

1. На основе анализа тенденций регионального развития в России предложен отдельный (новый) тип межрегиональных различий – квазидивергенция, как случай скрытой (неявной, латентной) конвергенции. Суть его в том, что при сходимости (сужении) большей (подавляющей) части регионального пространства классическими индикаторами вариации однозначно фиксируются тенденции дивергенции.

2. Предложена методика выделения и оценки вкладов отдельных регионов и региональных групп (например, федеральных округов) в общую дифференциацию. Показано и обосновано, что рост дифференциации российского регионального пространства в исследуемый период вызван резким отрывом лишь нескольких регионов от основной их массы.

3. На основе моделей конвергенции Р.Барро и Кс.Сала-и-Мартина (с учетом российских особенностей) даны конкретные оценки процессов конвергенции и дивергенции российского регионального пространства в период экономического роста 1998-2007 гг. В частности, выявлено, что скорость сходимости большей части регионального пространства сопоставима с другими странами мира и составляет 2,2% в год. При этом, на

основе анализа динамики распределения Д.Ква показано, что регионы сходятся в область заметно ниже среднего значения душевого ВРП.

4. Выявлена цикличность дифференциации российского регионального пространства, определены периоды возрастания и снижения различий. Показана положительная связь краткосрочных изменений дифференциации с темпами роста.

5. Выявлены особенности дифференциации Сибирского федерального округа, в частности, определенная связь регионального развития Сибири с общероссийскими тенденциями межрегиональных различий. Дана характеристика вклада СФО в российскую межрегиональную дифференциацию. Дифференциация регионов СФО среди всех округов демонстрирует наиболее сильную положительную связь с дифференциацией всего российского регионального пространства.

6. На базе модели конвергенции Р.Барро и Кс.Сала-и-Мартина предложен методический подход к оценке перспективы сближения российских регионов. Он позволяет оценить такие минимально необходимые темпы роста отстающих регионов, которые позволяют снизить межрегиональную дифференциацию до заданного уровня. На основе проведенных экспериментальных расчетов показаны условия, при которых ослабление региональной дифференциации в России в перспективе возможно. Определены ориентиры для темпов роста регионов-аутсайдеров для различных временных и количественных параметров сближения.

Основная научная идея работы состоит в том, чтобы показать и обосновать, что процессы региональной дифференциации в России в период экономического роста 1998-2007 гг. характеризуются не системным усилением дифференциации, а своеобразной квазидивергенцией. На основной части регионального пространства наблюдаются сопоставимые с мировыми тенденции конвергенции. Однако, импульс к конвергенции, обусловленный заметным экономическим ростом, сам по себе недостаточен для сколько-нибудь заметного сближения в ближайшей и среднесрочной перспективе.

Достоверность и обоснованность результатов работы определяется применением совокупности современных научных методов и подходов; апробацией положений диссертации на научно-практических конференциях, публикациями в ведущих научных журналах, участием в НИР ИЭОПП СО РАН.

Научная новизна работы и Положения, выносимые на защиту

1. В то время как большинство индикаторов вариации демонстрирует значительное усиление межрегиональных различий в России в 1998-2007 гг., основу этого процесса составляет в действительности определенная конвергенция большей части регионального пространства. При заметном

отрыве незначительного числа лидирующих регионов, межрегиональные различия в большей части регионального пространства снижаются со средней скоростью 2,2% в год.

2. Снижение дифференциации и в основной группе регионов не является монотонным. При общей тенденции к конвергенции с определенной периодичностью появляются краткосрочные усиления различий – региональное развитие пульсирует. Относительно более высокие темпы роста (резкие ускорения) вызывают шоки – краткосрочные (1-2 года) повышения дифференциации, которые впоследствии сменяются понижающейся динамикой. На примере Сибирского федерального округа показано, что пульсация затрагивает практически все региональное пространство.

3. Тенденции «автоматического» (рыночного) механизма сближения межрегиональных различий, заложенные было в условиях экономического роста 2000-2007 гг., являются очень вялыми. Расчеты показывают, что полутора-двукратного снижения дифференциации можно ожидать только через 20-30 лет. При этом, регионы сходятся в область заметно ниже среднего, концентрируясь преимущественно на интервале от 0,25 до 0,5 от среднего значения душевого ВРП.

4. На основе имеющихся оценок макроэкономических последствий мирового кризиса конца 2000-х гг. для России можно ожидать, что кризис повысит дифференциацию регионального пространства. По показателям региональных диспропорций страна окажется отброшенной на 5-6 лет назад, и к 2010-2011 гг. будет находиться на уровне примерно 2004 года.

5. Расчеты показывают, что низкие темпы роста национальной экономики в принципе больше, чем высокие, способствуют региональному сближению, но лишают региональную политику ресурсов. Из эмпирических расчетов следует также, что границей, при которой дифференциация не увеличивается и не уменьшается, является среднегодовой темп прироста примерно 5-6%. Однако этот результат нуждается в дополнительном обосновании.

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическое значение работы состоит в уточнении связи макроэкономического роста и региональной дифференциации, обнаружении отсутствия однозначной зависимости между ними.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы органами государственной власти Российской Федерации для выработки основных ориентиров в региональной политике сбалансированного развития и методов контроля за результатами ее реализации.

Материалы исследования используются при чтении специализированного курса «Центр и регионы РФ: ключевые проблемы политических, экономических и финансовых взаимоотношений» на экономическом фа-

культете Новосибирского государственного университета. Издано в соавторстве учебно-методическое пособие «Индикаторы вариации в региональных исследованиях», предназначенное для студентов факультета бизнеса Новосибирского государственного технического университета. Полученные в работе результаты вошли в НИР ИЭОПП СО РАН: Приоритетные направления исследований СО РАН, проект 8.10.1.1 «Развитие Сибири в системе общероссийской и мировой экономики: методы исследования, анализ и прогноз» (руководитель В.И.Суслов), а также в НИР НГТУ, проводимые в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы, проект «Разработка инновационной методологической и методической платформы сбалансированного регионального развития (на примере Сибирского федерального округа)» (руководитель Б.Л. Лавровский).

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертации были представлены и обсуждены на научно-практических конференциях, в том числе: научно-практической конференции «Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых» (ИЭОПП СО РАН, г. Новосибирск, 2004 г.); II Межрегиональной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых специалистов «Реформирование экономики: проблемы и решения» (г. Бийск, 2005 г.), благодарственное письмо «за лучший доклад по проблематике промышленности»; VI Всероссийской конференции молодых ученых «Региональная наука», (СОПС, г. Москва, 2005 г.), грамота за лучший доклад на секции; «Социально-экономические трансформации в России: взгляд в будущее» (ИЭОПП СО РАН, г. Новосибирск, 2006 г.), диплом 3-й степени.

Публикации. По теме диссертации опубликовано более 9 работ общим объемом более 6,4 п.л. (из них авторские 4,6 п.л.), в том числе четыре – в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных исследований.

Структура работы. Работа общим объемом 123 страницы основного текста состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 117 наименований, содержит 14 таблиц, 26 рисунков**,** 4 приложения.

В *первой главе* рассмотрены теоретические и методологические вопросы измерения и интерпретации межрегиональной дифференциации; основные модели и формы взаимосвязи экономического роста и региональной дифференциации.

Во *второй главе* на основе авторского подхода выделена группа регионов-лидеров, определяющих тренд региональной дивергенции, дана корректная оценка новейших тенденций развития регионального пространства России и Сибири.

В *третьей главе* на основе моделей конвергенции и анализа динамики распределения даны оценки влияния кризиса на региональное развитие России, а также построены оценки возможностей управления региональной конвергенцией.

В *заключении* в обобщенном виде изложены основные результаты проведенного исследования и сформулированы выводы.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Положение 1. *В то время как большинство индикаторов вариации демонстрирует значительное усиление межрегиональных различий в России в 1998-2007 гг., основу этого процесса составляет, в действительности, определенная конвергенция большей части регионального пространства. При заметном отрыве незначительного числа лидирующих регионов, межрегиональные различия остальной региональной массы снижаются со средней скоростью около 2% в год.*

В период 1998-2007 гг. относительно благоприятный рост экономики России (около 7% в год) сопровождается далеко не самыми благополучными тенденциями в региональном разрезе — коэффициент вариации душевого ВРП вырос за это время на 13%. Однако «ответственность» регионов за это далеко не одинакова.

Оценить «вклад» региона в интегральный показатель дифференциации (коэффициент вариации) душевого ВРП предлагается следующим образом:

$$d_i = \frac{1}{N}\left(\frac{x_i}{\bar{x}} - 1\right)^2 : v^2 ,$$

где d_i – оценка вклада региона i; x_i – значение душевого ВРП в регионе i; $\bar{x}$ – среднероссийское значение душевого ВРП, N – число регионов; $v^2 = \frac{1}{N}\sum_{i=1}^{N}\left(\frac{x_i}{\bar{x}} - 1\right)^2$ – квадрат коэффициента вариации. Соответственно, $\sum d_i = 1$.

Расчеты показали, что численное значение коэффициента вариации, например, в 2000 г. «объясняется» в значительной степени вкладом двух регионов – Тюменской области (37,7%) и Москвы (11,6%). Сумма квадратов отклонений всех остальных 77 регионов составляет только около половины всего разброса. Примерно то же самое наблюдается и в остальные годы.

Между тем, очевидно, что усиление или ослабление региональной поляризации связано с динамическими факторами, изменением роли отдельных регионов в совокупном показателе рассеяния.

Выяснилось, что с 2000 по 2007 годы существенно изменяют вклад в дифференциацию душевого ВРП только три региона – Тюменская обл., Чукотский АО и Москва, – годовые изменения вкладов которых достигают 5 п.п. и более; в последние два года к ним присоединился еще один регион – Сахалинская область. Вклады этих регионов определяют более половины всего разброса и формируют основную динамику вариации. Что касается остальных регионов, то здесь изменения незначительны. Вклад каждого из них в интегральный показатель дифференциации в 2007 гг., во-первых, сравнительно низок, во-вторых, сопоставим с остальными, в-третьих, как правило, меньше соответствующего вклада в 2000 г.

Итак, несколько регионов в силу известных особых объективных и субъективных обстоятельств в течение рассматриваемого периода резко оторвались по показателю душевого ВРП от среднероссийского уровня, порождая неравновесие и являясь в хорошем смысле слова «возмутителями спокойствия». Поскольку вся остальная страна не подпадает под эти особые обстоятельства, развивается на основе присущих ей закономерностей, то имеет смысл сопоставить динамику региональной дифференциации с этими регионами и без них (рис. 1).

Как видно, в период 1998-2007 гг. без учета только пяти регионов — на пространстве 74 регионов, в которых проживает около 90% населения и производится 65% валового внутреннего продукта страны (на 2007 г.), то есть в большей части России, — роста дифференциации не наблюдается. Наоборот, коэффициент вариации фиксирует снижение дифференциации (подавляющей части) регионального пространства со средним темпом около 2% в год. Можно утверждать, что в течение рассматриваемого периода происходит не системная, а весьма специфическая (локализованная) региональная поляризация, отрыв небольшого числа субъектов Федерации от основной массы российских регионов. Данный феномен мы назвали в работе процессом *квазидивергенции*.

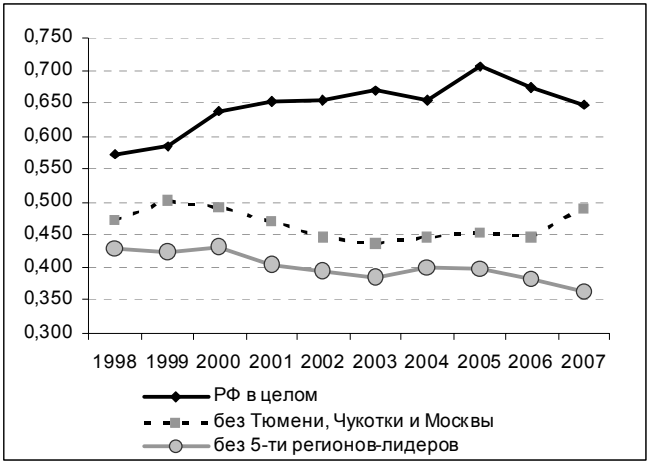

Рис. 1. Коэффициент вариации среднедушевого ВРП

Учитывая однозначный рост дифференциации до 1998 года можно заключить, что в российском региональном пространстве (в большей его части) реализуется предложенная Дж. Виллиамсоном закономерность в форме перевернутой буквы «U»: повышение дифференциации на начальном этапе экономического роста, затем стабилизация и снижение. Российское региональное развитие в 1998-2007 годы можно отнести, таким образом, к началу третьего этапа кривой Виллиамсона.

Положение 2. *Снижение дифференциации и в основной группе регионов не является монотонным. При общей тенденции к конвергенции с определенной периодичностью появляются краткосрочные усиления различий – региональное развитие пульсирует. Относительно более высокие темпы роста (резкие ускорения) вызывают шоки – краткосрочные (1-2 года) повышения дифференциации, которые впоследствии сменяются понижающейся динамикой. На примере Сибирского федерального округа показано, что пульсация затрагивает практически все региональное пространство.*

Понижающаяся в целом динамика вариации обнаруживает вполне определенные колебания (цикличность). Анализ динамики коэффициента вариации, а также оценок модели β-конвергенции позволил выделить следующие периоды, характеризующиеся специфической динамикой межрегиональных различий: 1998-2000 гг. и 2003-2005 гг. – рост, 2000-2003 гг. и 2005-2007 гг. – снижение дифференциации. Характерно, что такого рода колебания вариации (пульсация, цикличность) проявляются не только на

уровне страны, но и в разрезе федеральных округов.

Как выяснилось, такая периодичность не случайна. Обнаруживается определенная взаимосвязь изменений (колебаний) вариации в федеральных округах с общим трендом экономической динамики. Сопоставление темпов роста ВРП в федеральных округах и соответствующих им изменений межрегиональной вариации внутри округов (см. рис. 2 и 3) позволило сделать следующие заключения.

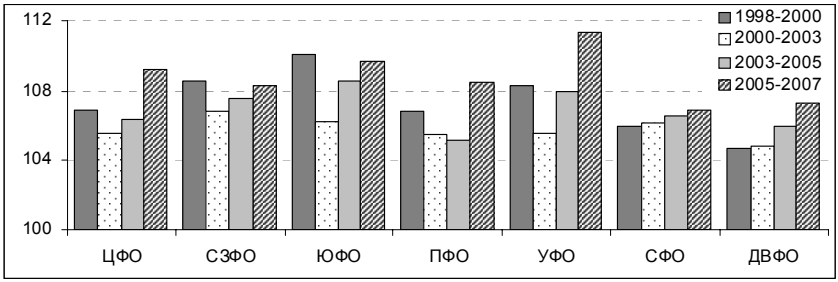

Рис. 2. Среднегодовые темпы роста физического объема ВРП федеральных округов, %

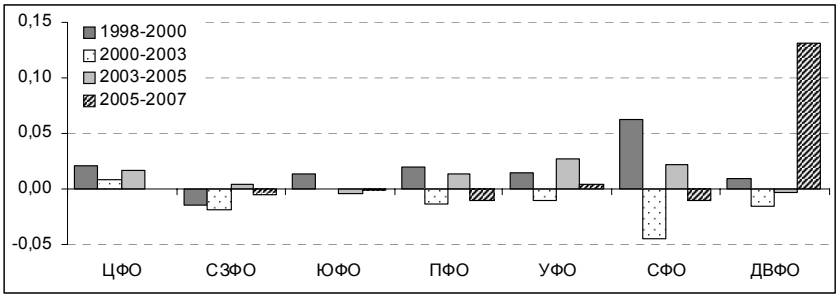

Рис. 3. Среднегодовые изменения коэффициента вариации душевого ВРП в федеральных округах

В большинстве случаев первый и третий интервалы характеризуются быстрым ростом и, одновременно, усилением дифференциации, в то время как срединный интервал 2000-2003 гг. отличается ослаблением (неусилением) дифференциации при относительно невысоких темпах роста. Тем самым, обнаруживаются признаки так называемого кумулятивного (пространственно разрывающего) характера экономического роста. Только в последнем периоде ситуация несколько переламывается, и высокие темпы роста уже не обязательно приводят к росту межрегиональных различий. В большинстве округов, даже наоборот, наблюдается их снижение. Импульс роста к 2006-2007 гг. стал распространяться уже за пределы точек роста, достигая региональной глубинки. Исключением здесь стал Дальневосточ-

ный округ, демонстрируя все еще кумулятивный характер роста.

Указанная здесь связь все же не имеет силы явной закономерности, – статистически не значима. Но относительно краткосрочных изменений длительностью в один год положительная связь роста и изменения вариации уже подтверждается статистически.

Регрессионное уравнение для проверки взаимосвязи роста и изменений дифференциации за период 1998-2007 гг. имеет следующий вид:

$$\Delta v_{it} = a \cdot I_{it} + b + e_{it}, \quad i = 1,\ldots,7, \quad t = 1999,\ldots,2007,$$

где Δv_{it} – годовое изменение коэффициента вариации душевого ВРП с года t-1 до года t для i-го федерального округа, I_{it} – индекс роста ВРП i-го округа в год t, a – коэффициент, b – свободный член регрессии, e_{it} – остатки регрессии.

Результаты оценки этой регрессии по данным за период с 1998 по 2007 гг. (без учета нескольких регионов-исключений) представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты оценки зависимости изменения вариации от темпов роста по Федеральным округам в период 1998-2007 гг.

Группа регионов	Коэфф. a	F-статистика	Уровень значимости	R-квадрат
без учета 3-х регионов*	0,0034	2,7	0,10	0,04
без учета 4-х регионов**	0,0031	4,2	0,04	0,06
без учета 5-ти регионов***	0,0038	5,0	0,03	0,08

* г. Москвы, Тюменской области и Чукотского АО;

** г. Москвы, Тюменской области, Чукотского АО, Сахалинской области;

*** г. Москвы, Тюменской области. Чукотского АО, Сахалинской области и Республики Якутии.

Как видно из таблицы 1, связь роста и годового изменения дифференциации положительна и статистически значима: без учета трех регионов исключений – на уровне 10%, без учета 4-х и более – на привычном 5%-м уровне. Высоким темпам роста соответствует, в среднем, усиление дифференциации, низким темпам роста – ослабление. Сохранение паритета (нулевой прирост дифференциации) достигается при годовых темпах прироста федеральных округов в 5,5% .

Таким образом, «шоки» экономического роста связаны с краткосрочным усилением дифференциации. Это объясняется тем, что импульсы роста реализуются в основном за счет более экономически развитых, более продуктивных регионов, способных достаточно быстро получить эффект от своих преимуществ, оторваться от более слабых территорий. В то

время как системный, долгосрочный рост, распространяясь по территории, включает в свою орбиту и отстающие регионы, «обеспечивая» снижение межрегиональных различий, по крайней мере, на основной территории страны.

Сибирское региональное пространство, имея в своем составе, как российских лидеров, так и российских аутсайдеров, в общем, подвержено тем же факторам, определяющим уровень и динамику дифференциации, что и вся страна в целом. Но сибирское пространство, можно сказать, более чувствительно — изменения дифференциации в Сибири происходят более ярко, более глубоко. Обнаруживается прямая взаимосвязь между изменениями дифференциации в Сибири и в России в целом, причем такое свойство (среди всех округов) имеет только СФО.

Пульсация регионального развития Сибири не определяется только лишь резкими отклонениями лидирующих Красноярского края, Томской области или отстающих Республик Алтай и Тыва. Хотя эти регионы и вносят существенный вклад в вариацию, но принципиального характера динамики не меняют (см. рис. 4).

Рис. 4. Коэффициент вариации душевого ВРП регионов СФО

Тенденции дифференциации в Сибири имеют свойство некой системности: если дифференциация усиливается, то это связано с всеобщим удалением регионов друг от друга – расслоением пространства, а не только резкими колебаниями лидеров. При ослаблении дифференциации наблюдается, соответственно, общее сближение регионов.

Положение 3. *Тенденции «автоматического» (рыночного) механизма сближения межрегиональных различий, заложенные было в условиях экономического роста 2000-2007 гг., являются очень вялыми. Расчеты*

показывают, что полутора-двукратного снижения дифференциации можно ожидать только через 20-30 лет. При этом, регионы сходятся в область заметно ниже среднего, концентрируясь преимущественно на интервале 0,25 до 0,5 от среднего значения душевого ВРП.

Снижение межрегиональных различий на большей территории страны, зафиксированное традиционными индикаторами вариации подтверждается с помощью других подходов, в рамках которых удается получить и прогноз.

Анализ модели (абсолютной) β-конвергенции позволил подтвердить гипотезу о преимущественных темпах роста отстающих регионов. Скорость конвергенции, полученная по этой модели, в период 2000-2007 гг. без учета трех регионов-исключений сопоставима с тенденциями в других странах и составляет в среднем 2,2% в год.

Такой пространственно сглаживающий характер экономического роста в последние годы мог бы дать России шанс постепенного снижения различий (по крайней мере, на большей части регионального пространства). Однако темпы такого «автоматического» сближения не внушают большого оптимизма. Хотя кризисные явления заметно повлияли на динамику регионального развития, все же очень важно иметь представление о нереализованных тенденциях.

Согласно прогнозу на основе модели Р.Барро и Кс.Сала-и-Мартина, вариация при сохранении тех же тенденций могла бы сократиться в 2 раза примерно через 30 лет а в 1,5 раза – через 18-20 лет.

В условиях все еще чрезвычайно высокой дифференциации (даже без учета нескольких регионов-лидеров), важно иметь ясное представление о структуре распределения значений душевых ВРП, характере неравномерности и, главное, динамике.

Анализ структуры и динамики распределения проводился по методике Д.Ква (distribution dynamics). В качестве границ интервалов значений душевых ВРП относительно среднероссийского взяты 1/4, 1/2, 1 и 2.

На рисунке 5 приведены наблюдаемые в 2007 г., а также построенные по указанной методике прогнозные структуры (гистограммы плотности) распределения регионального душевого ВРП.

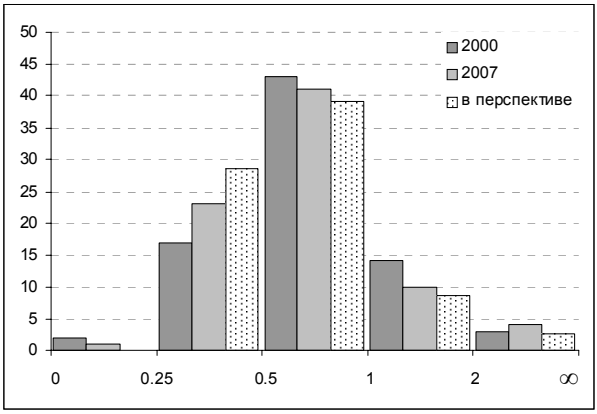

Рис. 5. Распределение душевого ВРП в 2007 году и прогноз
(границы интервалов взяты по отношению к среднему значению)

Обращают внимание следующие особенности перспективного распределения.

1. Распределение в перспективе не сходится в одном интервале; такая картина соответствовала бы тенденции сходимости к общему для всех регионов значению продуктивности.

2. Не происходит накопления плотности и по краям распределения, то есть, нет явного выделения значительных групп богатых и бедных регионов. Тенденции образования кластеров (клубов) конвергенции, обнаруженной в некоторых странах мира, в российской динамике не наблюдается.

3. Характер и динамика распределения демонстрируют определенную тенденцию к перемещению плотности распределения от больших значений в область «меньше среднего». В интервале от 1/4 до среднего значения в предельном распределении скапливается 86% регионов, при этом весь прирост получает только интервал от 1/4 до 1/2.

В целом, несмотря на то, что некоторое снижение дифференциации действительно наблюдается и улавливается разными методами, неравномерность российского регионального пространства все же имеет устойчивый характер.

Таким образом, относительно нереализованных тенденций можно заключить, что региональное пространство, постепенно сжимаясь с той же средней скоростью, что и в период 2000-2007 гг., могло бы более или менее заметно сузиться (в диапазоне значений душевых ВРП в 1,5-2 раза) примерно к 2025-2040 гг. Но даже в этом случае не приходится рассчитывать на сходимость к одному (среднему) уровню, а в достаточно широком диапазоне значений. Слишком большие различия у российских регионов

по целому спектру параметров, чтобы иметь единое для всех состояние устойчивого равновесия.

Положение 4. *На основе имеющихся оценок макроэкономических последствий мирового кризиса конца 2000-х гг. для России можно ожидать, что кризис повысит дифференциацию регионального пространства. По показателям региональных диспропорций страна окажется отброшенной на 5-6 лет назад, и к 2010-2011 гг. будет находиться на уровне примерно 2004 года.*

Учитывая, что практически невозможно получить адекватный прогноз развития каждого региона отдельно, тем более в период кризиса, прогнозные оценки строились для всех регионов в соответствии с единым системным правилом: темп роста региона в прогнозный год находился как темп роста в предыдущий год, скорректированный на одну и ту же для всех регионов величину. Эта величина, в свою очередь, определялась, исходя из макроэкономического прогноза: сумма всех ВРП должна соответствовать валовому продукту страны в целом.

Таким образом, основными исходными данными и положениями при построении прогноза дифференциации российского регионального пространства являлись:

- прогноз темпа роста национальной экономики, опубликованный Всемирным банком;
- отмеченная в литературе особенность кризиса: в период кризиса больше теряют те регионы, которые имели до этого высокие темпы роста.

Проведенный анализ дифференциации на основе прогнозных душевых ВРП показал, что тенденция регионального развития после 2007 года разворачивается в обратную сторону: среднегодовая скорость дивергенции составляет 2,2%.

Таким образом, за период начала и развертывания кризиса 2008-2010 гг. региональная дифференциация основного пространства (без учета 3-х регионов-исключений) усиливается, и к 2011 году региональная дифференциации оказывается примерно на уровне 2004 года.

Что касается структуры дифференциации (оцененной по дискретному варианту методики Д.Ква), то она практически не меняется

Положение 5. *Расчеты показывают, что низкие темпы роста национальной экономики в принципе больше, чем высокие, способствуют региональному сближению, но лишают региональную политику ресурсов. Из эмпирических расчетов следует также, что границей, при которой дифференциация не увеличивается и не уменьшается, является среднегодовой темп прироста примерно 5-6%. Однако этот результат нуждается в дополнительном обосновании.*

Реализация региональной политики снижения дифференциации подразумевает подтягивание отстающих регионов до определенного уровня. Скажем в Европейской региональной политике такой границей принято считать 75% от среднего.

Задача государственного регулирования (региональной политики) – усилить скорость сходимости за счет преимущественного роста отстающих регионов.

На базе модели β-конвергенции моделировалось усиление темпов роста группы отстающих регионов (в целом) на ту или иную величину. В результате формировался процесс конвергенции, оценивался масштаб и время сближения.

Основные результаты моделирования при разных предположениях представлены в таблице 2.

Таблица 2

Параметры конвергенции регионального пространства при различных темпах роста отстающих регионов (результаты моделирования)

Превышение роста аутсайдеров над средним темпом, разы	Темп роста аутсайдеров при росте среднего 105%, в процентах	Среднегодовая скорость конвергенции, %	Период, необходимый для снижения дифф. в 2 раза, число лет	Уровень дифф. через 5 лет по отношению к базовому году, %	Уровень дифф. через 10 лет по отношению к базовому году, %
1,005	105,53	3,1	23	85	73
1,01	106,05	3,3	21	85	72
1,02	107,10	4,4	16	82	67
1,03	108,15	5,5	13	78	61
1,04	109,20	6,5	11	75	56
1,05	110,25	7,6	9	72	51
1,06	111,30	8,7	8	69	47
1,07	112,35	9,8	7	66	42
1,08	113,40	10,8	6,4	63	39
1,09	114,45	11,9	5,8	60	35
1,10	115,50	13,0	5,3	58	32

Скажем, для снижения дифференциацию примерно на 40% к 2017 году (через 10 лет) необходимо, чтобы регионы-аутсайдеры имели темпы роста больше среднего по стране на 3,2 п.п. Иначе говоря, при ожидаемом среднегодовом темпе роста среднедушевого ВРП страны 105% темп роста отстающих регионов должен составлять 108,2%.

Заслуживает внимания, на наш взгляд, следующий результат расче-

тов. Если среднегодовой рост экономики будет составлять реалистическую цифру, скажем, 103-105%, то для двукратного сближения в течение 10 лет потребуется поддержка темпа роста отстающих регионов на уровне примерно 107-109%.

Как замечает А.Г.Гранберг «дебаты на тему “какой темп роста нам нужен”, должны учитывать пространственный аспект экономического развития страны». От себя добавим, что задача обеспечить тот или иной темп роста экономики страны должна одновременно сопровождаться задачей снижения региональных различий на ту или иную величину.

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

1. Различные подходы к определению дифференциации и методы измерения дают в общем случае разные результаты относительно тенденций дифференциации. Традиционно используемые методы оценки дифференциации и современные подходы, распространенные в англоязычной литературе (β-конвергенции, анализ динамики распределения Д.Ква), могут быть сопоставимы и, уточняя друг друга, дать всестороннюю характеристику динамики дифференциации.

Показано, что важнейшей особенностью российского регионального пространства является наличие двух противоположных тенденций. На уровне страны в целом наблюдаются процессы дивергенции, в то время как в подпространстве, охватывающем 87% территории, 90% населения и 65% валового продукта, – регионального сближения со средней скоростью около 2% в год. Этот формальный парадокс в работе получил исчерпывающее объяснение и назван квазидивергенцией.

В работе на основе предложенной методики выявлены особые регионы-лидеры, динамика которых и определяет, в основном, тенденции расслоения в общероссийском пространстве.

Подтверждается закономерность развития межрегиональной дифференциации, предложенная Дж. Виллиамсоном: повышение дифференциации на начальном этапе экономического роста, затем стабилизация и снижение. Российское региональной развитие в 1998-2007 годы можно отнести, таким образом, к началу третьего этапа кривой Виллиамсона.

2. В результате анализа взаимосвязи региональной дифференциации и общей макроэкономической тенденции в России установлено, что снижение дифференциации не является поступательным. При общей тенденции к конвергенции в условиях экономического роста (на большей части регионального пространства) с определенной периодичностью появляются краткосрочные незначительные усиления различий – региональное развитие пульсирует. Такая пульсация связана с непостоянной скоростью

экономического роста. Относительно более высокие темпы макроэкономического роста (резкие ускорения) вызывают краткосрочные (1-2 года) повышения дифференциации, которые затем сменяются понижающейся динамикой при более низких темпах роста.

3. Региональное развитие Сибирского федерального округа отличается тем, что динамика дифференциации движется в основном в том же направлении, что и в целом по России, но она наиболее ярко выражена по сравнению с другими округами. При этом, пульсация регионального развития в Сибирском федеральном округе имеет системный характер: импульсы усиления и снижения различий здесь вызваны не колебаниями незначительного числа (лидирующих) регионов, а затрагивают практически все региональное пространство Сибири.

4. Тенденции «автоматического» механизма сближения межрегиональных различий, заложенные было в условиях экономического роста 2000-2007 гг., являются очень вялыми. Сокращение разрыва в 1,5-2 раза может произойти (в условиях инерционного варианта развития) только через 20-30 лет. При этом, регионы не сходятся к одному равновесному положению по душевому ВРП, а группируются в области от 1/4 до 1/2 от среднего значения.

5. На основе имеющихся оценок макроэкономических последствий мирового кризиса конца 2000-х гг. для России следует, что по показателям региональных диспропорций страна окажется отброшенной на 5-6 лет назад, и к 2010-2011 гг. будет находиться на уровне примерно 2004 года. Определены условия, которые могли бы ускорить процесс сходимости. Например, двукратного сближения за 10 лет можно достичь, если при среднегодовых темпах роста экономики 103-105% поддерживать рост отстающих регионов на уровне примерно 107-109%.

Наиболее значимые работы, опубликованные по теме диссертации:

1. **Шильцин Е.А.** Вопросы оценки региональной асимметрии (на примере России) // Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых / Под ред. В.Е. Селиверстова, В.М. Марковой, Е.С. Гвоздевой. — Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2005. С. 143-158.

2. Лавровский Б.Л., **Шильцин Е.А.** Региональная сбалансированность в РФ: мифы и реальность // ЭКО. №4, 2005. С. 83-93.

3. **Шильцин Е.А.** Проблемы региональной сбалансированности в РФ // Реформирование экономики: проблемы и решения. В 2-х ч. Ч. 2: Материалы Второй межрегиональной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. — Бийск: Изд-во Алт. гос. техн. ун-та, 2005. С. 139-143.

4. **Шильцин Е.А.** Новейшая динамика региональной дифферен-

циации в России // Региональная наука: Сборник научных трудов. Книга 1. — М.: СОПС, 2006. С. 73-85.

5. Лавровский Б.Л., **Шильцин Е.А.** К вопросу о действительной конфигурации экономического пространства в России // Типология субъектов Российской Федерации с точки зрения регионального развития / Под ред. В.В. Климанова. — М.: ИРОФ, 2007. С. 171-176.

6. Постникова Е., **Шильцин Е.** О некоторых особенностях региональной сбалансированности в России // Регион: экономика и социология. № 2, 2007. 35-51.

7. Lavrovsky B.L., **Shiltsin E.A.** The Regional Equalization Perspectives in Russian Economy // Economy and Business. International Scientific Publications, Vol.2. Science Invest – Bourgas, Bulgaria. 2007. p.121-128.

8. Лавровский Б.Л., **Шильцин Е.А.** Российские регионы: сближение или расслоение? // Экономика и математические методы. 2009, №2 (45). С. 31-36.

9. Постникова Е.А., **Шильцин Е.А.** Новейшие тенденции регионального развития России: некоторые фрагменты // Регион: экономика и социология. № 3, 2009. С. 67-86.

Подписано в печать 10.02.2010. Формат 60 х 84 1/16.
Уч. изд. л. 1,2. Тираж 100 экз. Заказ №

Редакционно-издательский центр НГУ
630090, г. Новосибирск-90, ул. Пирогова, 2.